

Вег. Ленинград, 1989, - 2 мая

СЛОВНО СО СТАРИННОЙ ГРАВИЮРЫ

79

Еще недавно, в феврале, ленинградцы аплодировали австралийским танцовщикам Кристин Уолш и Стивену Хетноуту. И вот два месяца спустя и нам на гастроли приехал другой дуэт — Лиза Паван и Грег Хорсман выступили в апрельской программе Кировского театра в спектаклях «Жизель» и «Сильфида». Они, как и первая пара, также знакомы ленинградскому зрителю, по фестивалю «Дни Австралии в СССР», который проходил в нашей стране в прошлом году.

Дарования Лизы Паван и Грега Хорсмана раскрылись наиболее глубоко и полно во втором акте «Жизели»: там, где правил свой печальный бал холодновато-белый фантастический танец. Жизель умерла, обманутая любимым, раскаяние переродило Альберта — исчезла суетная жизнь с ее предрассудками и ложью, для них остался лишь единый мир всепоглощающей любви.

Впрочем, концепция каждой роли была задана танцовщиками еще в первом акте. Жизель Лизы Паван в мизансценах и танцах этого действия не просто милая сельская простушка, но и пейзажистка из старинных балетных пасторалей.

Благодаря тонкой стилизации женственность обретает не только мягкость, но и высокую жертвенность души, которая способна отстоять свою любовь и в мире inferнальной всеобъемлющей тьмы. И, может быть, поэтому кульминацией партии Альберта во втором акте неожиданно стали у Грега Хорсмана исполняемые на высоком прыжке заноски, которые как будто рассыпались в воздухе искрами блистательного феерверка, апофеозом славящего любовь. Возможно, эти изменения в партию танцовщик внес (в традиционной редакции здесь исполняются небольшие, невысокие заноски по диагонали), подчиняясь художественному содержанию не только своей роли, но и Жизели?..

Танцовщики стремятся воскресить старинную манеру исполнения романтического танца, связав ее с духом современной жизни. Тонкой стилизацией романтического образа танцовщицы-сильфиды прошлого века отмечена также работа Лизы Паван и в балете «Сильфида». На высокой прическе веночек кажется сплетенным из белых живых цветов; нежно-голубоватый, в легких оборках тюник, зыбкий арабеск, паутинки воздушных прыжков — и память вас отсылает невольно к гравюрам с изображением в образе Сильфиды романтических танцовщиц прошлого — Карлотты Гризз, Люсиль Гран, Марии Тальони и еще заставляет вспомнить замечательную Сильфиду уже нашего века — итальянскую танцовщицу Карлу Фраччи, которой удалось сохранить живую поэтическую душу этого романтического персонажа, стиль и манеру воплощения его. В такой переключке традиций усматривается и собственная концепция роли. Грег Хорсман в роли Джеймса с еще большим успехом, чем в роли Альберта, продемонстрировал зрителям умение создавать романтический характер, тонко чувствующий поэзию и в то же время сильный, волевой.

Теперь надо полагать, что контакты артистов Мельбурна и Ленинграда станут привычными.

Л. КОРОСТЕЛОВА